

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 101.8:37

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЫЗОВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

В.В. БОГУСЛАВСКАЯ, Р.И. ХАНДОЖКО

(Донской государственный технический университет)

Освещена проблема формирования этнической идентичности в условиях современных глобализационных процессов. Анализируются исторические предпосылки различных стратегий национальной идентификации, их кризис во 2-й половине XX века, появление доктрины мультикультурализма как ответ на возрастающую этническую сегментацию западных обществ. В качестве ключевого инструмента формирования идентичности рассматривается влияние на историческое сознание через преподавание гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: мультикультурализм, идентичность, идентификация, историческое сознание, историческая память, межкультурная коммуникация, полиэтничное образовательное пространство.

Введение. Сегодня, как никогда ранее, стремительные перемены происходят в философии и методологии образования. Меняются приоритеты, понятие и содержание образования, образовательные системы, технологии.

Перемены связаны с чрезвычайно уплотненным, насыщенным событиями историческим временем – временем быстрых и часто спонтанных перемен, временем широкомасштабных технологических инноваций, социальных, национальных кризисов и конфликтов, глобальных сдвигов и потрясений.

В ответ на возникновение новых социокультурных реалий: глобализацию и интернационализацию мира, процессы этнокультурного самоопределения, проблемы мультикультурного общества и миграции – мировая педагогическая мысль разрабатывает соответствующую образовательную стратегию, что отражено в документах ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО, ОМЕР и т.д.

В этих условиях поликультурность играет роль одной из ведущих педагогических стратегий современного образования. Вариативность, диалогизм, свобода принятия решений, уважение личности, реалистичность – данные принципы становятся приоритетными в условиях полифонического (полиэтнического) взаимодействия концептосфер представителей разных культур – субъектов образовательного процесса в полиязыковом образовательном пространстве.

От понятий «образовательное пространство» и «образовательная среда» неотделимы понятия «поликультурное (полиэтническое) образовательное пространство» и «поликультурное воспитание», этимологически восходящие к понятию «этнокультурное образование». По определению Т.К. Солодухиной, этнокультурное образование есть «взаимодействие культуры и образования, основанное на ценностях этнических культур и педагогических достижений народов» [1, с. 45]. Полиэтническая среда выступает способом существования, деятельности и общения людей различных наций и народностей. Согласно современным подходам, полиэтничная среда объединяет материальные и духовные факторы жизнедеятельности различных народов в определенных конкретно-исторических и географических условиях, в определенном социальном пространстве и времени. Фактически она образует непосредственное окружение, в котором личность развивает свое отношение к миру и другим людям, формирует свою культуру и самосознание.

В указанных областях предполагается учёт культурных и воспитательных интересов разных этнических групп. Предусматривается, в частности, адаптация студентов к различным культурным ценностям и традициям, ориентация на диалог культур. В то же время стоит проблема сохранения особой этнической идентичности.

Постановка задачи. Целью данной статьи является анализ механизмов формирования социальной идентичности в полиэтническом образовательном пространстве. Основное внимание уделяется взаимосвязям между теоретическими моделями межкультурной коммуникации, существующими в современном публичном дискурсе (такими как ассимиляция, аккультурация, мультикультурализм), и практическими задачами педагогического процесса в условиях предвузовской подготовки иностранных студентов. При этом в качестве базового механизма формирования идентичности рассматривается воздействие на историческое сознание в рамках преподавания дисциплин гуманитарного цикла.

Социальная и этническая идентичность: понятие, виды, механизмы формирования. Характерные черты новейшей истории – ускорение исторического времени, появление коммуникаций, связывающих отдаленные уголки земного шара – обострили проблему осознания человеком собственной идентичности и поставили его перед лицом постоянной необходимости восприятия «другого». Непрерывно изменяющийся современный мир требует от государств, обществ, индивидов постоянного осознания новых реальностей, соотнесения их с собственным опытом, уточнения своей тождественности во вновь заданных параметрах. По мнению С.Н. Яременко, «в глобализирующемся мире способность к мобильности становится ключевой цивилизационной характеристикой личности. Преодоление пространства и времени с помощью техники способствует транснационализации биографии и места жительства» [2, с. 88]. При этом «избыточность информационных ресурсов выступает одной из причин зыбкости процесса личностной идентификации» [2, с. 93].

Возможно, именно инстинкт самосохранения человека в стремительно меняющемся мире привел к возникновению и столь широкому распространению крайне правых, националистических идеологий в XX веке. Но вслед за победой над фашизмом во Второй мировой войне изоляционизм и ксенофобия в странах Запада были вытеснены на окраину политического дискурса. Зеленый свет получили идеи толерантности, политкорректности, учета интересов меньшинств. В этих условиях обострился интерес к проблемам идентичности и идентификации как в научных исследованиях, так и в политической практике. При этом если термин «идентичность» используется как относительно устойчивая категория самовосприятия, то понятие «идентификация» обозначает непрерывный процесс формирования, выстраивания той или иной идентичности [3, с. 6].

Изначально концепт «идентичность» возник и развивался в контексте психологических исследований (Э. Эриксон), обозначая целостность личности, тождественность и непрерывность человеческого «Я». Однако затем термин перекочевал в социальные науки, поскольку оказался чрезвычайно удобным для новой постмодернистской парадигмы, в рамках которой внимание исследователей переключилось с реальных феноменов на их репрезентации и отражение в индивидуальном и коллективном сознании. В результате взгляд на идентичность как на отличительное свойство личности, приобретаемое в ходе развития и социализации, сменился представлением об идентичности как ключевом признаке социальных групп. Контекст употребления понятия сместился от эго-идентичности к различным формам этнической, гражданской, региональной идентичности, которые объединяют людей, осознающих свою принадлежность к той или иной группе. При этом в качестве ключевой формы идентичности в современном мире, как правило, рассматривается этническая идентичность – как важнейшая разновидность социальной. Значительный интерес и теоретическую значимость представляют также попытки «вертикального» членения идентичности, в зависимости от уровня общности, с которой в первую очередь ассоциирует себя

человек. Так, в европейском контексте используется ранжирование национальной, региональной и европейской идентичности [3, с. 8].

Как же формируется этническая идентичность в социальном пространстве? Среди существующих подходов к этой проблеме можно выделить несколько базовых. Первый исходит из установки присутствия некоторых констант, базовых ценностей и черт национального характера, которые существенно не меняются на протяжении исторического развития. Вторая точка зрения опирается на идею возможности обретения принципиально новой идентичности взамен национальной, которая в условиях глобализации испытывает кризис. Речь идет о «цивилизационной» или региональной (паневропейской, паназийской) идентичностях. Третья точка зрения основана на постмодернистском подходе, который вводит понятие множественной идентичности. Рассматривая человека как постоянно трансформирующееся существо, отрицая наличие в его менталитете устойчивых опорных основ, постмодернистский подход отрицает возможность наличия единой идентичности [4]. Концепция идентичности некоторыми учеными рассматривается в одной связке с другими новаторскими идеями, составляющими, в частности, идеологию глобализма, в которой заложен конфликт с присущим сегодня государствам и народам стремлением сохранить национально-культурную самобытность.

Как правило, четко выраженная идентичность присутствует в стабильных обществах, в условиях упорядоченной социально-политической реальности. В тех условиях, где рушатся устойчивые социальные связи, возникает кризис идентичности, активизирующий поиски новой тождественности. Опыт показывает, что значительное влияние на этот процесс оказывает государство. При этом важнейшим инструментом воздействия выступает моделирование паттернов *массового исторического сознания* средствами образования и культуры. В первую очередь это относится к национальной, государственной и коллективной идентичностям.

Национально-государственное строительство и формирование идентичности. Современное состояние идентификационных процессов в мире, географическое распределение основных моделей этнической идентификации напрямую связаны с историческими особенностями возникновения современных государств. Применительно к государствам Запада принято выделять несколько базовых путей их формирования. Первый путь – конструирование национального государства по принципу «один народ, один язык, одно государство» (Франция, Германия, Италия и т. д.). В этих странах в Новое время произошла унификация идентичности силами государства через распространение книгопечатания, создание единого литературного языка, введение всеобщего образования на этом языке. Различные вариации национальной культуры были успешно ассимилированы более сильными, доминантными. В дальнейшем данные государства развивались по пути формирования морских империй, сохраняя более-менее изолированное монокультурное ядро – метрополию.

Второй путь – «нации иммиграции»: США, Канада, Австралия. Эти государства изначально формировались по принципу «плавильного котла» из иммигрантов-европейцев. Здесь шел постоянный процесс конструирования общей идентичности через ассимиляцию вновь прибывших мигрантов.

Оба пути предполагали существование монокультурных обществ. Однако был также третий вариант – континентальные империи (Российская, Османская, Австро-Венгерская), в которых шло непрерывное сложное взаимодействие между доминирующими народами и входившими в подчинение окраинами. Хотя имперский центр мог использовать механизмы ассимиляции и даже содействовать формированию национальной идентичности у покоренных народов, чаще всего стратегия межнационального взаимодействия имела вид аккультурации – усвоения культурных моделей, языка, правил и норм сосуществования без потери собственной идентичности [5, с. 58-59].

Доктрина мультикультурализма – ответ на вызовы глобализации. Начиная с 1970-х годов в государствах с монокультурными моделями начали развиваться кризисные явления. Распад ко-

лониальной системы, демографический взрыв в странах третьего мира, демографический переход в развитых странах и связанная с ним деформация рынка труда вызвали масштабную трудовую иммиграцию. Европа была заинтересована в дешевой рабочей силе, но оказалась не способна ассимилировать большое количество мигрантов.

В ответ на массовую иммиграцию возникло несколько стратегий, помогающих сохранить общественную стабильность в новых условиях. Так, во Франции была предпринята попытка реализовать модель гражданской нации, в которой этнокультурные различия не должны иметь определяющего значения. В Германии же проявилась тенденция воспринимать трудовых мигрантов как временное явление, не затрагивающее основ социального миропорядка.

Невозможность и обоюдное нежелание справиться с возрастающими культурными различиями привели к появлению и распространению идеологии мультикультурализма, в которой постулируется принцип сосуществования разных языков, культур, традиций, развития и сохранения культурных различий в рамках отдельных стран и мира в целом. Мультикультурализм противоположен концепции «плавильного котла», нацеленной на тотальную ассимиляцию, слияние всех культур в одну. В современной Европе главным практическим аспектом мультикультурализма стала ориентация на равноправное включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов.

Государства иммиграционного типа в этот период также испытали сложности с формированием общей идентичности. Если изначальное ядро нации в США, Австралии, Канаде составляли люди европейского происхождения, чьи культурные модели были достаточно близки, то увеличение числа переселенцев из Азии, Африки, арабского мира поставило под вопрос ассимиляционные возможности «плавильного котла». Набиравшая силу борьба за права меньшинств также стимулировала создание внутренних культурных барьеров. Более того, стали развиваться процессы диссимилиации внутри групп собственно европейского происхождения. Не случайно доктрина мультикультурализма впервые была сформулирована в Канаде, где франкофонное и англофонное население так и осталось разделено [6]. В 1970-1990-х годах доктрина мультикультурализма приобрела статус официальной идеологии в таких странах, как Швеция, Австралия, Канада.

Критика мультикультурализма. В конце 1990-х – 2000-е годы проявились негативные последствия воплощения в жизнь доктрины мультикультурализма. Среди них:

- распространение экстремистских настроений в среде мигрантов;
- формирование социально, культурно- и экономически замкнутых диаспоральных анклавов;
- отсутствие у мигрантов желания, возможностей и необходимости усваивать принципы сосуществования, нормы правовой культуры, язык страны проживания;
- превращение мигрантов в самостоятельную политическую силу;
- рост влияния среди коренного населения крайне правых политических сил, использующих антииммигрантские лозунги.

В 2008-2011 годах европейские политические элиты поставили под сомнение эффективность практики мультикультурализма. Председатель Бундесбанка Тило Сарацин выпустил книгу «Германия самоликвидируется», где предрек скорую гибель государства в результате неконтролируемой иммиграции [7]. Совет Европы попытался предложить новую интеграционную доктрину – «межкультурный диалог». Эта доктрина была сформулирована в «Белой книге по межкультурному диалогу», представленной СЕ в 2008 году. Европейские чиновники предложили видоизменить мультикультурализм, не отказываясь от его гуманистической основы, но добавив к этой концепции необходимость интеграции не просто групп, а каждого конкретного иммигранта в принимающее сообщество [8]. Наконец, в конце 2010 – начале 2011 годов серия заявлений с критикой мультикультурализма прозвучала из уст европейских лидеров: федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, президента Франции Ни-

коля Саркози и других. «Следуя доктрине государственного мультикультурализма, мы способствовали тому, чтобы различные культуры жили самостоятельной жизнью, отдельно друг от друга и вне магистрального направления культуры. Мы не предложили им видение общества, к которому они хотели бы принадлежать. Мы относились толерантно к этим изолированным сообществам, поведение которых полностью противоречило нашим ценностям», – заявил Дэвид Кэмерон [9].

Критическое переосмысление устоявшейся модели восприятия этнических меньшинств в Европе стало пунктом широкой общественной дискуссии как на внутринациональном, так и на международном уровне. Идеологические сдвиги в Европе вызвали реакцию и со стороны руководства России. Президент Дмитрий Медведев на заседании президиума Государственного совета в Уфе 11 февраля 2011 года поставил под сомнение инициативы европейских лидеров: «В Европе стало модно говорить о крахе политики мультикультурализма... Я считаю, что для нашей страны это было бы весьма существенным упрощением, несмотря на колоссальную роль, которую имеет русская культура...» [10].

Стоит отметить, что исторические особенности складывания российской национально-государственной идентичности делают нашу страну менее уязвимой к разрушительным вызовам глобализации. Длительный период тесного соприкосновения с иными культурами сформировал особую модель мягкой аккультурации, реализация которой во многом и была целью теоретиков мультикультурализма.

Не все согласны на отказ от мультикультурализма и в самой Европе. Так, нидерландский исследователь Марха Валента отмечает, что «в континентальной Европе не было серьезных попыток по реализации всеобъемлющей политики вмещения нового культурного и религиозного плюрализма» и сам мультикультурализм ещё только предстоит создать. Она критикует миф о старой, монокультурной Европе, называя такие представления «плохой памятью» [11]. Действительно, современные тенденции исторического знания не оставляют места для замкнутых национальных историй: всё прошлое Европы Нового времени интерпретируется как история межкультурного взаимодействия в ходе колонизаций и внутренних войн. Сегодня же те конфликты и движущие силы, которые всегда вертели колесо всемирной истории, переместились внутрь европейских политических границ.

Историческое сознание и историческая память как инструменты формирования идентичности. Историческое сознание является важным фактором межкультурного взаимодействия. Как отмечает И.Л. Мерзлякова, «в основе формирования межкультурной коммуникации лежат исторические представления, знания, социальный опыт и ценности, которые накапливаются и сохраняются в историческом сознании представителей разных культур. Исключить ситуации непонимания и добиться положительных результатов межкультурных коммуникаций возможно лишь с помощью знания особенностей исторического процесса, его оценок и ценностных ориентаций представителей других культур» [12, с. 766].

Важнейшим инструментом конструирования групповой идентичности является моделирование исторического сознания членов группы через трансляцию представлений об общем прошлом, выстраивание символического ряда наиболее значимых исторических событий, создание «пантеона» героев и историографического канона. Способы и механизмы такого конструирования обстоятельно изложены в научной литературе (работы П. Нора, Ю. Хабермаса, В.А. Тишкова и др.). Это монументальная пропаганда, создание и поддержание «мест памяти», использование СМИ и массовой культуры, наконец, педагогические практики.

Анализ функционирования «больших» исторических нарративов, которые выступают основой идентичности в национальных государствах, до сих пор является важным направлением исследований современных обществ. Эта тема приобрела особую актуальность в перспективе распада колониальной системы во 2-й половине XX века, процессов национально-государственного строительства в Восточной Европе после 1991 года.

Новейшая практика конструирования национальных нарративов широко обсуждается в контексте проблем российско-украинских, российско-польских, польско-украинских отношений. При этом большое значение уделяется формированию «образа другого» в учебниках истории и образовательных программах [13].

Историческое образование в мультикультурном обществе. Вместе с тем, вопросы трансформации исторического образования в контексте мультикультурного общества в отечественной, да и мировой науке пока остаются слабо разработанными. Какой образ прошлого можно считать адекватным и приемлемым в интернациональной образовательной среде? Очевидно, что это не может быть национальный исторический нарратив, оставленный в неизменном виде. Вектор научно-методического поиска следует направить в сторону интегральных, глобальных историографических парадигм.

Сегодня одной из точек бурного развития подобных идей является европейское образовательное пространство, в рамках которого предпринимаются систематические попытки написания «общевропейской» истории, или, по крайней мере, улаживания наиболее проблематичных точек общего прошлого (совместные франко-немецкие, польско-украинские и другие проекты). Однако строители «Европейского дома» пока недостаточно учитывают неевропейскую компоненту современного европейского общества, представленную растущим числом мигрантов из Африки, Ближнего Востока, Азии, дети которых испытывают серьезные проблемы в усвоении европейских культурных образцов. Несмотря на активную работу межправительственных программ (Евро-Средиземноморское партнёрство) и общественных организаций (Фонд диалога культур и цивилизаций), на данный момент вопрос о внедрении инокультурных (в частности, арабских) компонент в образовательный процесс в Европе остается скорее поводом к ожесточенным баталиям, чем к реальной работе. Различные проекты вроде «Eurabia» вызывают агрессивное раздражение у многих наблюдателей и экспертов, несмотря на конструктивные планы совместной работы над учебниками европейских и арабских историков.

В какой-то степени образец формирования мультикультурной образовательной стратегии предлагают США. Уже в начале 1990-х годов состоялись бурные дискуссии о необходимости отказа от доминирования культуры wasp'ов (White Anglo-Saxon Protestant (англ.) – белые англосаксонские протестанты) в образовательных программах по истории и литературе. Так, литературовед Грегори Джей выступил с серией статей, в которых обосновал идею «конца американской литературы» и необходимости использования мультикультурного подхода при составлении учебных курсов. Согласно Джею, американская литература должна быть переосмыслена как литература различных этнокультурных групп, проживающих в Соединенных Штатах, чтобы вместо трансляции одной общепринятой модели инициировать всеобщий поликультурный диалог [14, 15].

Формирование исторического сознания студентов в полиэтническом образовательном пространстве российского вуза. Мультикультурализм в его российской версии обладает рядом специфических черт, отличающих ситуацию в России от европейской и американской. Каким должно быть историческое образование в полиэтнической образовательной среде российского вуза? Эта проблема имеет несколько аспектов.

С одной стороны, историческое сознание формируется в пространстве конкуренции национальных нарративов внутри страны (кроме российского, свои проекты видения прошлого предлагают интеллектуальные элиты Чечни, Дагестана, Северной Осетии, Татарстана, Башкирии и других национальных образований) [16, 17]. С другой стороны, Россия является крупнейшим полигоном международного образования, и в этой связи сталкивается с теми же проблемами, что США и Европа. Этот аспект является актуальным и для ДГТУ как одного из центров подготовки иностранных студентов на юге России.

Опыт преподавания гуманитарных дисциплин в ходе предвузовской подготовки иностранных студентов на международном факультете ДГТУ свидетельствует о необходимости тщательной

проработки программ по истории, географии и страноведению с целью выработки сбалансированного подхода к репрезентации ключевых общественно-политических, исторических, цивилизационных проблем. На наш взгляд, результатом изучения данных дисциплин должно быть достижение следующих целей:

- формирование комплексных представлений о мировой истории и общественном развитии, свободных от национальных, государственных, цивилизационных стереотипов;
- формирование толерантного отношения к другим культурам и их представителям через осмысление проблемных точек общего прошлого и настоящего, а не их игнорирование и замалчивание;
- формирование уважительного отношения к российской истории через осознание места России в глобальном мировом развитии, усвоение её цивилизационных особенностей.

В рамках изучения России и её истории на подготовительном факультете для иностранных студентов данные цели могут быть достигнуты с использованием таких методологических парадигм, как «новая глобальная история» [18], «entangledhistory», «мир – системный анализ». Эти модели могут весьма эффективно заменить всё ещё сохраняющиеся в отечественном гуманитарном образовании следы формационных схем марксизма.

Согласно И.Н. Ионову, «возникающая на наших глазах в 1990–2000-е гг. новая глобальная (интернациональная) история, являющаяся одним из факторов процесса «глокализации»... универсализирует черты истории отдельных стран и международных отношений, вводит их в глобальный контекст» [19, с. 33]. Новая глобальная история является не продолжением европоцентрической и экономцентрической универсальной истории, а стремится показать мир в его сложных связях.

Такой ракурс (идентичность – глобализация) особенно актуален для сегодняшней Африки, которая предпринимает усилия, чтобы войти в глобализирующееся мировое сообщество полноправным участником и отстоять при этом свою социокультурную идентичность. В этой связи использование разработок «новой глобальной истории» может быть продуктивно при работе со студентами из Африканского региона, «отличающегося чрезвычайной сложностью, переплетением различных общественных тенденций, спецификой, понимание которой в значительной степени искажено устоявшимся европоцентристским подходом» [20, с. 50].

Выводы. Основной идеей концепции формирования идентичности в полиэтническом образовательном пространстве является приобщение (в том числе через историческое сознание) к мировым гуманистическим ценностям (прав человека, свобод, плюрализма, демократии) и воспитание толерантного отношения к культурам, отличным от собственной – к этнодифференцирующим факторам, к которым относятся язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство и т.п. [21–25].

Особенно остро стоит проблема построения дидактической модели инокультуры, так как сегодня иноязычное образование ориентировано на межкультурное общение. Дидактическая модель инокультуры должна в функциональном плане замещать реальную систему культуры и её главное назначение – позволить студенту (учащемуся) «проникнуть» в ментальное пространство народа – носителя изучаемого языка и таким образом преодолеть культурную изолированность.

Неправильно формирующийся опыт межэтнического общения в полиэтнических общностях в условиях современных катаклизмов может привести к отчуждению, что определяется сложностью этнического самосознания, например, этнические знания могут быть недостаточными или неактуальными для личности.

К позитивным моментам включения в полиэтническое образовательное пространство можно отнести появление возможности межкультурной коммуникации, которая рассматривается как особая форма коммуникации, возникающая в условиях разделения людей «на представителей своей

и чужой культуры». Межэтническое общение в иноязычной (поли-, билингвальной) образовательной среде расширяет возможности субъекта в приобретении знаний о «своей и чужой» культурах. В целом данный процесс способствует развитию межэтнического понимания и формированию толерантных навыков межэтнического общения и содействует формированию самоидентичности личности. По сути, этническая идентичность является своеобразной «нормой» в построении межэтнических контактов.

Несмотря на разнообразие позиций в отношении особенностей формирования идентичности, общепринятым является признание того, что идентичность находится под влиянием определенных социокультурных условий и формируется в процессе социализации личности при активном приобщении к общечеловеческим, инокультурным, этническим ценностям, традициям. В полиэтничном образовательном пространстве в контексте определенной культуры происходит приобщение к традициям, поиск «своих» ценностей, формирование характера и мировоззрения – происходит развитие человека как личности.

Библиографический список

1. Солодухина Т.К. Этнокультурное образование русских школьников в полиэтничном регионе (На материале Республики Бурятия): дис. ... д-ра пед. наук. / Т.К. Солодухина // М., 2005.
2. Яременко С.Н. Иллюзии идентичности человека / С.Н. Яременко // Вестн. Донск. гос. техн. ун-та. – 2009. – Т. 9. – № 2 (41). – С. 344–355.
3. Шаншиева Л.Н. Введение / Л.Н. Шаншиева // Страны Восточной Европы в поисках новой идентичности: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 5–9.
4. Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества / О.Б. Скородумова // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 4.
5. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования / А.И. Миллер. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 248 с.
6. Wayland S.V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada / S.V. Wayland // International Journal on Group Rights. – 1997. – №. 5. – P. 33–58.
7. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wiewir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. – 464 S.
8. Информационный центр Совета Европы. Белая книга по межкультурному диалогу: Жить вместе в равном достоинстве. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.ru/publication/epublication/ebook/whitepaper_russian.pdf (дата обращения: 02.06.2011).
9. The official site of the Prime Minister's Office. PM's speech at Munich Security Conference. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293> (дата обращения: 02.06.2011).
10. Президент России: сайт. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://state.kremlin.ru/state_council/10312 (дата обращения: 02.06.2011).
11. Valenta M. Multiculturalism and the politics of bad memories // Open Democracy: Free Thinking for the World. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opendemocracy.net/markha-valenta/multiculturalism-and-politics-of-bad-memories> (дата обращения: 02.06.2011).
12. Мерзлякова И.Л. Роль исторического сознания в процессе межкультурной коммуникации / И.Л. Мерзлякова // Вестн. Донск. гос. техн. ун-та. – 2009. – Т. 9. – № 4(43). – С. 763–766.
13. Образ Іншого в сусідніх історіях: міфи, стереотипи, наукові інтерпретації (Матеріали міжнародної наукової конференції, Київ, 15-16 грудня 2005 року) / Упорядники наук. ред. Г.В. Касьянов. – Київ: НАН України, Інститут історії України, 2008. – 264 с.

14. Jay G.S. The End of "American" Literature: Toward a Multicultural Practice / G.S. Jay // *College English*. – 1991. – Vol. 53.– № 3. – P. 264–281.
15. Jay G.S. Taking Multiculturalism Personally: Ethnos and Ethos in the Classroom / G.S. Jay // *American Literary History*. – 1994. – Vol. 6. – № 4. – P. 613–632.
16. Шнирельман В.А. Очарование седой древности: Мифы о происхождении в современных школьных учебниках / В.А. Шнирельман // *Неприкосновенный запас*. – 2004. – №5 (37). – С. 79–87.
17. Шнирельман В.А. «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты и школьные учебники истории / В.А. Шнирельман // *Расизм в языке образования*. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 88–114.
18. Mazlish B. The New Global History / B. Mazlish. – New York: Routledge, 2006. – 144 p.
19. Ионов И.Н. Новая глобальная история и постколониальный дискурс / И.Н. Ионов // *История и современность*. – 2009. – № 2. – С. 33–60.
20. Высоцкая Н.И. Африка в поисках идентичности / Н.И. Высоцкая // *Восток (Oriens)*. – 2005. – №3. – С. 50–60.
21. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983.
22. Кадацких И.Ю. Особенности этнокультурного Я в структуре самосознания личности студентов / И.Ю. Кадацких // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. – Кострома, 2008. – Т.14. (Серия: Педагогика. Психология. Ювенология. Социокинетика). – №3. – С.191-196.
23. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389с.
24. Стефаненко Т.Г. Методы исследования этнических стереотипов / Т.Г. Стефаненко. – М., 1993.
25. Афанасьева А.Б. Реализация структурной модели этнокультуры в современном российском этнокультурном образовании // *Реальность этноса. Педагогическое образование как важнейший фактор сохранения и развития культуры северных народов*. Мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. / Под науч. рук. П.Л. Набока. – СПб., 2007.

Материал поступил в редакцию 19.09.11.

References

1. Soloduxina T.K. E`tnokul`turnoe obrazovanie russkix shkol`nikov v polie`tnicheskom regione (Na materiale Respubliki Buryatiya): dis. ... d-ra ped. nauk. / T.K. Soloduxina // М., 2005. – In Russian.
2. Yaryomenko S.N. Ilyuzii identichnosti cheloveka / S.N. Yaryomenko // *Vestn. Donsk. gos. texn. un-ta*. – 2009. – Т. 9. – # 2 (41). – S. 344–355. – In Russian.
3. Shanshieva L.N. Vvedenie / L.N. Shanshieva // *Strany` Vostochnoj Evropy` v poiskax novoj identichnosti: sb. nauch. tr.* – М.: INION RAN, 2006. – S. 5–9. – In Russian.
4. Skorodumova O.B. Nacional`no-kul`turnaya identichnost` v Rossii v usloviyax stanovleniya informacionnogo obshhestva / O.B. Skorodumova // *E`lektronny`j zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. – 2010. – # 4. – In Russian.
5. Miller A.I. Imperiya Romanovy`x i nacionalizm: E`sse po metodologii istoricheskogo issledovaniya / A.I. Miller. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. – 248 s. – In Russian.
6. Wayland S.V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada / S.V. Wayland // *International Journal on Group Rights*. – 1997. – # 5. – P. 33–58.
7. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. – 464 S.
8. Informacionny`j centr Soveta Evropy`. Belaya kniga po mezhekul`turnomu dialogu: Zhit` vmeste v ravnom dostoinstve. [E`lektron. resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.coe.ru/publication/epublication/ebook/whitepaper_russian.pdf (data obrashheniya: 02.06.2011). – In Russian.
9. The official site of the Prime Minister's Office. PM's speech at Munich Security Conference. [Electronic resource]. – URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293> (date of access: 02.06.2011).

10. Prezident Rossii: sajt. Zasedanie prezidiuma Gossoвета o merax po ukreplenyu mezhnacional'nogo soglasiya. [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: http://state.kremlin.ru/state_council/10312 (data obrashheniya: 02.06.2011). – In Russian.
11. Valenta M. Multiculturalism and the politics of bad memories / M. Valenta // Open Democracy: Free Thinking for the World. [Electronic resource]. – URL: <http://www.opendemocracy.net/markha-valenta/multiculturalism-and-politics-of-bad-memories> (date of access: 02.06.2011).
12. Merzlyakova I.L. Rol' istoricheskogo soznaniya v processe mezhkul'turnoj kommunikacii / I.L. Merzlyakova // Vestn. Donsk. gos. texn. un-ta. – 2009. – T. 9. – # 4(43). – S. 763–766. – In Russian.
13. Obraz Inshogo v susidnix istoriyax: mify, stereoty`py, naukovy interpretacii (Materialy mizhnarodnoyi naukovoy konferencii, Ky`yiv, 15-16 grudnya 2005 roku) / Uporyadny`k i nauk. red. G.V. Kas`yanov. – Ky`yiv: NAN Ukrayiny, Insty`tut istoriyi Ukrayiny, 2008. – 264 s. – In Ukrainian.
14. Jay G.S. The End of "American" Literature: Toward a Multicultural Practice / G.S. Jay // College English. – 1991. – Vol. 53. – # 3. – P. 264–281.
15. Jay G.S. Taking Multiculturalism Personally: Ethnos and Ethos in the Classroom / G.S. Jay // American Literary History. – 1994. – Vol. 6. – # 4. – P. 613–632.
16. Shnirel`man V.A. Ocharovanie sedoj drevnosti: Mify o proisxozhdenii v sovremenny`x shkol`ny`x uchebnikax / V.A. Shnirel`man // Neprikosnovenny`j zapas. – 2004. – #5 (37). – S. 79–87. – In Russian.
17. Shnirel`man V.A. «Patrioticheskoe vospitanie»: e`tnicheskie konflikty` i shkol`ny`e uchebniki istorii / V.A. Shnirel`man // Rasizm v yazy`ke obrazovaniya. – SPb.: Aletejya, 2008. – S. 88–114. – In Russian.
18. Mazlish B. The New Global History / B. Mazlish. – New York: Routledge, 2006. – 144 p.
19. Ionov I.N. Novaya global`naya istoriya i postkolonial`ny`j diskurs / I.N. Ionov // Istoriya i sovremennost`. – 2009. – # 2. – S. 33–60. – In Russian.
20. Vy`soczkaya N.I. Afrika v poiskax identichnosti / N.I. Vy`soczkaya // Vostok (Oriens). – 2005. – #3. – S. 50–60. – In Russian.
21. Bromlej Yu.V. Ocherki teorii e`tnosa / Yu.V. Bromlej. – M.: Nauka, 1983. – In Russian.
22. Kadaczki I.Yu. Osobnosti e`tnokul`turnogo Ya v strukture samosoznaniya lichnosti studentov / I.Yu. Kadaczki // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – Kostroma, 2008. – T.14. (Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Yuvenologiya. Sociokinetika). – #3. – S. 191–196. – In Russian.
23. Soldatova G.U. Psixologiya mezhe`tnicheskoy napryazhyonnosti / G.U. Soldatova. – M.: Smy`sl, 1998. – 389 s. – In Russian.
24. Stefanenko T.G. Metody` issledovaniya e`tnicheskix stereotipov / T.G. Stefanenko. – M., 1993. – In Russian.
25. Afanas`eva A.B. Realizaciya strukturnoj modeli e`tnokul`turny`v v sovremennom rossijskom e`tnokul`turnom obrazovanii // Real`nost` e`tnosa. Pedagogicheskoe obrazovanie kak vazhnejshij faktor soxraneniya i razvitiya kul`turny` severny`x narodov. Mat-ly` IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod nauch. ruk. P.L. Naboka. – SPb., 2007. – In Russian.

IDENTITY CONSTRUCTION IN POLYETHNIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CHALLENGES OF MULTICULTURALISM AND HISTORICAL CONSCIOUSNESS

V.V. BOGUSLAVSKAYA, R.I.KHANDOZHKO

(Don State Technical University)

The matter of the ethnic identity construction is considered in the modern globalization processes. The historical background for various strategies of the national identification, their crisis in the second part of the 20th century, the uprise of the multiculturalism doctrine as an answer to the growing ethnic segmentation of the western societies are analyzed. Influence on the historical consciousness through the humanitarian disciplines teaching is considered as the key instrument of the identity construction.

Keywords: multiculturalism, identity, identification, historical consciousness, historical memory, intercultural communication, polyethnic educational environment.